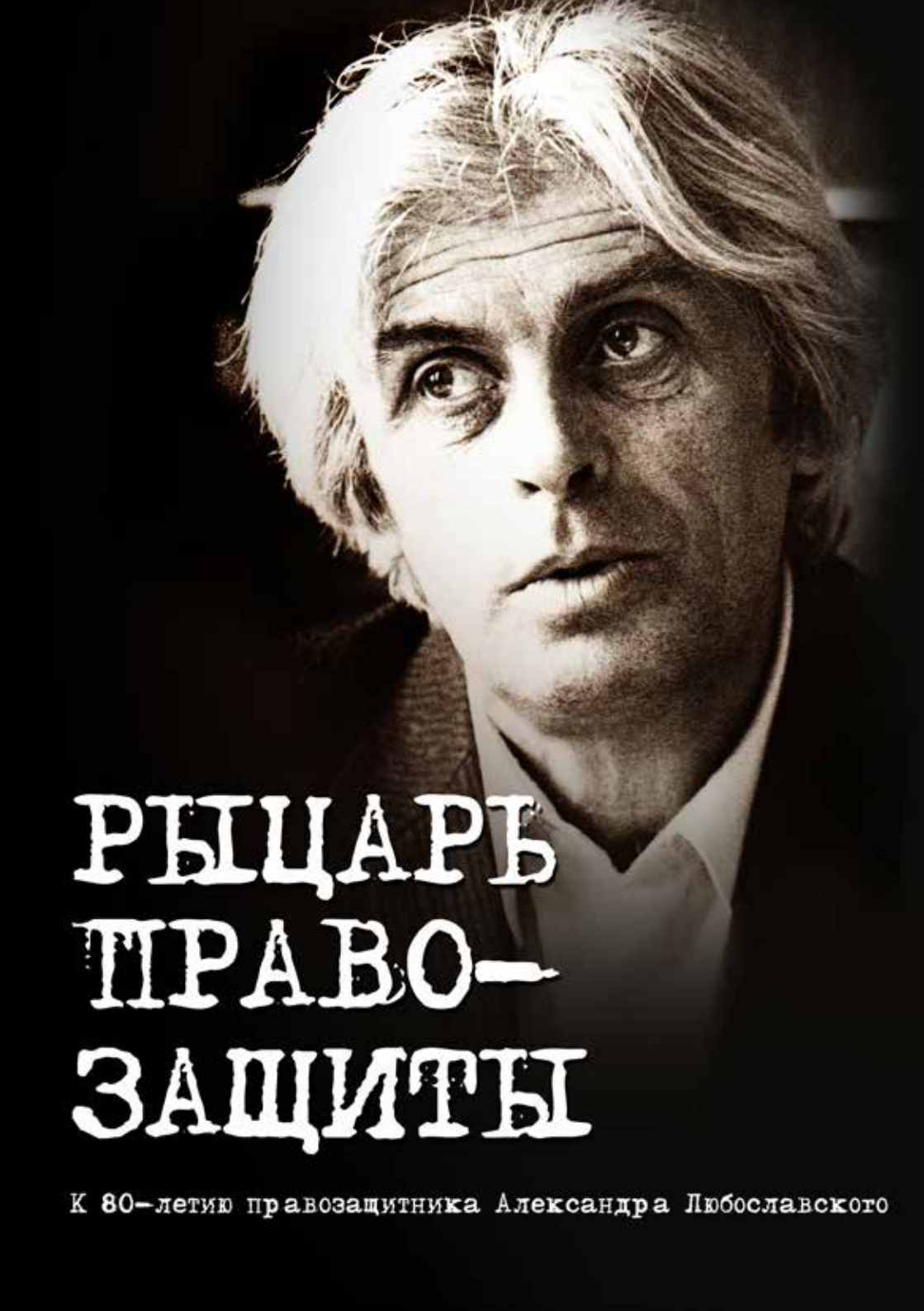
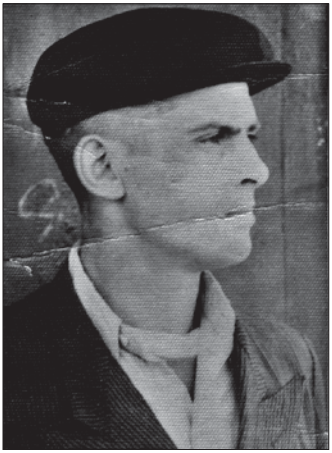


РЫЦАРЬ ПРАВО-ЗАЩИТЫ

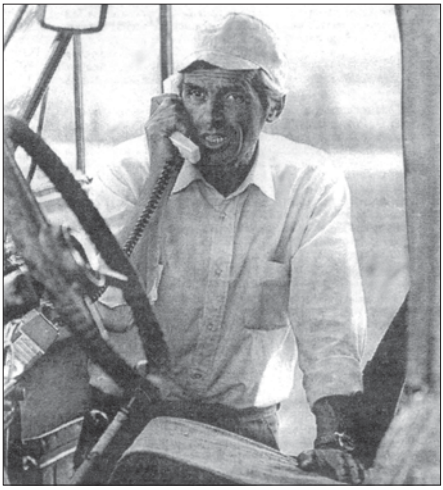
К 80-летию правозащитника Александра Любославского

Детство и юность



С матерью

Председатель колхоза.
Осинский район Иркутской области



Александр Любославский – рыцарь правозащиты

К 80-летию правозащитника

Родился в 1937 году в Улан-Удэ (Бурятия) в рабочей семье, жил в Иркутске. Детство было военное, полуголодное. Окончил факультет журналистики Иркутского государственного университета. Работал в иркутских газетах, на телевидении.

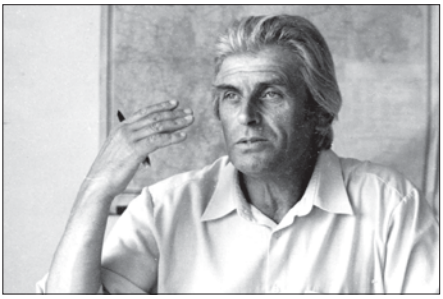
Будучи журналистом, Любославский задался вопросом: неужели в сельском хозяйстве совсем ничего нельзя сделать? И подал заявку в колхоз. Его назначили секретарем парктома колхоза в Осинском районе Иркутской области, позднее – председателем.

В колхозе в то время коров поднимали веревками за рога, настолько они были слабы, в хозяйстве было полное разорение. Через два года колхоз Любославского стал образцовым – туда возили иностранные делегации. Правда, за это же время он получил от вышестоящих организаций 56 выговоров. Его подозревали в хищениях, однажды даже приезжала проверка и вскрывала асфальт, чтобы узнать, не украден ли гравий. Никаких доказательств хищения не было, хозяйство вышло на хороший уровень. Любославский вспоминал, как сказал ему тогда секретарь райкома: «Если ты себе ничего не взял, тебе ничего не будет». Ничего и не было, себе Любославский ничего не брал. О колхозном периоде он написал повесть «Природный пахарь Гоша».

Вернувшись из колхоза, Любославский стал заместителем редактора газеты «Восточно-Сибирская правда». Тогда прогремела его статья «Мафия», где он критиковал высокопоставленных лиц. На газету подали в суд, присудили огромный по тем временам штраф 20 тыс. рублей. Лингвистическая экспертиза госуниверситета, на основании которой было вынесено решение суда, установила, что слово «мафия» итальянского происхождения, а значит, не применимо к российским реалиям. То есть мафии в России быть не может. Главному редактору Любославский тогда сказал: «Я не согласен с решением суда. Если ты признаешь это решение, ты и плати».

С середины 80-х до начала 90-х годов Любославкий был председателем Союза журналистов Иркутской области. Добился того, чтобы Союзу выделили помещение: это был второй этаж дома № 10 по улице Сухэ-Батора, в самом центре Иркутска.

Позднее на первом этаже того же здания Любославский арендовал помещение под редакцию общественно-политической газеты «Демократический путь России» (ДПР). Газета выходила несколько лет, имела второй по величине тираж в области – 26 тыс. экземпляров, была прибыльной. ДПР было предъявлено четыре иска о защите чести и достоинства от разных организаций, в числе которых были «ЭРА Сибстрой» и Казачье общество.



В редакции газеты «Демократический путь России»

«Он первым из журналистов взял и поехал в колхоз, и стал председателем колхоза - и за два года из отстающего вывел в передовые». Любовь Башинова

Выход в свет первого номера журнала «Права человека»

Активисты общества грозились выпороть Любославского и даже пришли однажды в редакцию во главе с атаманом. Настрой был боевой, все были вооружены шашками, но после разговора в кабинете Любославского спокойно ушли и больше не возвращались. Через некоторое время газета ДПР все же была закрыта. Любославский стал издавать двухполосную газету, но скоро пришлось прекратить и ее выпуск – невозможно стало достать газетную бумагу для типографии.

В помещении редакции в 1991 году открылся Фонд Александра Любославского по защите прав и свобод человека. Именной – чтобы было больше ответственности, говорил Любославский. Фонд занимался защитой прав обратившихся с жалобами граждан. Много жалоб было из мест лишения свободы, в том числе печально известного, до сих пор пыточного иркутского СИЗО-1.

В 1991 году безуспешно пытался помочь гражданину Нагульному из Усть-Илимска. Когда все методы были испробованы, он решился на голодовку. Он разбил палатку в сквере им. Кирова у областной администрации и продолжал ее 13 дней, после чего у него открылось желудочное кровотечение. Тогда в голодовку вступили его соратники: социал-демократ Юрий Пронин, кадет Сергей Боровский и христианский демократ Геннадий Хороших. Голодовка продлилась недолго и завершилась успехом: в отставку ушли областной судья и областной прокурор.

В августе 1991 года Любославский оказывал активное противодействие путчистам. Когда возникла угроза ареста всенародно избранного губернатора Иркутской области Юрия Ножикова, не признавшего ГКЧП, Любославский был среди тех, кто защищал главу региона и областную администрацию – «Серый» дом.

В книге «Энергия любви и вдохновенья» Любославский так вспоминал этот период: «Мне особенно запомнилось 21 августа 1991 года. Утром, часов в 10, я случайно встретился с губернатором Юрием Абрамовичем Ножиковым. Он шел через сквер им. Кирова к себе на службу в «Серый» дом, где размещались областная администрация и Совет народных депутатов, и сделал мне знак рукой, чтобы я перешел на сторону, по которой двигался он. Мы остановились шагах в трех друг от друга. Не глядя на меня, Ножиков сказал, что получил правительственную телеграмму, в которой Янаев (он подменил оставшегося в Форосе без связи с миром Горбачева) грозит иркутскому губернатору арестом, если к вечеру Ножиков официальным сообщением не признает власть ГКЧП. Сказал и прошел мимо. В редакции мы с демократами обсудили ситуацию и решили организовать на ночь охрану «Серого» дома, чтобы оградить губернатора от ареста. К вечеру площадь перед областным правительством начала заполняться студентами, молодежью, интеллигенцией, населением города, близко к сердцу принявшими начавшиеся в стране реформы. Губернатор закрылся в своем кабинете, а мы заполнили его приемную и коридоры «Серого» дома. Часов в 8 вечера кто-то из присутствующих в приемной догадался включить телевизор и посмотреть «танец маленьких лебедей». Но Москва уже транслировала заседание Верховного совета, где выступал Ельцин и говорил, что путч провалился. Губернатор Ножиков спустился вниз к собравшемуся на площади народу. Его качали под крики «Ура»!»

Голодовка беженцев Чечни в станице Слепцовская (Ингушетия). Август 2001 г.

2002 г. Марш Мира Станица Слепцовская - Москва

После сообщения по телевизору на крыльце «Серого» дома всю ночь пел Борис Гребенщиков, оказавшийся в это время в Иркутске.

Через некоторое время Ножиков пригласил Любославского к себе и предложил на выбор: работу в сфере сельского хозяйства либо работу с письмами и обращениями граждан. Любославский выбрал второе и назвал себя Уполномоченным по правам человека при губернаторе Иркутской области. Губернатор название должности утвердил, и так в России появился первый омбудсмен. Потом этот опыт подхватили другие регионы, позднее появился и федеральный Уполномоченный по правам человека.

У Фонда тем временем появилось около 30 отделений по Иркутской области, которые возглавили местные правозащитники. Фактически Любославский создал и распространил на всю Иркутскую область механизм защиты прав человека через общественные приемные. Параллельно с правозащитной работой Любославский и его супруга и соратница Любовь Башинова стали издавать журнал «Права человека», который из-за ограниченных средств выходил малым тиражом, но буквально расходился по рукам, и с него делали копии.

Весной 1997 года Ножикова вынудили уйти в отставку, на смену ему пришел мэр города Борис Говорин. В день инаугурации, давая интервью телевидению с букетом в руках, Говорин сказал: «Сотрудники администрации могут не волноваться, я не буду делать резких движений. Но Любославского я уволю». Через два дня Любославский, придя на работу, нашел на своем столе трудовую книжку и квитанцию с расчетом, с которым надо было зайти в бухгалтерию. В то время всем, даже сотрудникам областной администрации, задерживали выплату зарплаты. Любославского рассчитали сразу же, без задержек.

Конфликт мэра Говорина с Любославским был связан с одним обращением в Фонд. В районе Центрального рынка в Иркутске был полуразрушенный дом, где жили 24 семьи. Они жили в ужасных условиях, и, когда Любославский занялся этим случаем, выяснилось, что кто-то давно получил квартиры взамен этого разрушенного жилья. Кто-то, но не жильцы этого дома. Скандал был настолько большой, что город моментально выдал всем 24 семьям квартиры. Забыть это бывший мэр и новый губернатор Говорин, конечно, не мог.

Тогда Любославский и Башинова стал замечать за собой слежку – серый «форд» с затемненными окнами постоянно появлялся рядом. Тогда же поступило предложение от управляющего Московской Хельсинкской группы (МХГ) Даниила Мещерякова о переезде в Москву и издании федерального правозащитного журнала.

Оставив Фонд в Иркутске на партнера Сергея Позникова и сына Любославского Павла, правозащитник с семьей уехал в Москву. Там он начал издавать журнал «Защита прав и свобод человека», его учредителями стали Общероссийское общественное движение «За права человека», Московская Хельсинкская группа и иркутский Фонд Любославского.

В начале 2000-х годов МХГ создала свое отделение на Северном Кавказе со штабом в Пятигорске. Любославский и Башинова поехали туда, чтобы возглавить его. Они проводили семинары с кавказскими правозащитными организациями, ездили по всем республикам, устанавливали связи.

Тогда же Любославский организовал свой первый Марш мира из Грозного в Москву. Идея вызрела в массовой голодовке чеченцев, казалось, что граждане просто не знают о том, что творится на Кавказе, и люди, прошедшие маршем около 2000 км, смогут донести ужас и грязь этой необъявленной войны. Марш поддержали московские и чеченские организации. В первый Марш отправились несколько человек в том числе правозащитники из Москвы и Екатеринбурга: Сергей Сорокин, Вячеслав Ферапошкин, Владимир Шаклеин и, конечно, Любославский. Через несколько километров – в станице Слепцовская – всех задержали сотрудники милиции, чеченцев разогнали, остальных отправили в Москву.

В 2002 году Любославский решил идти один, чтобы не подставлять других участников. И он прошел свой Марш мира за два месяца, очень жарким летом, когда в России были страшные наводнения. Его приветствовали, его ругали, на него нападали, но он шел вперед с самодельным плакатом «Мир и независимость Чечне!» За 200 км до Москвы он стал терять силы и уже не мог сам нести свои вещи: спальный мешок, небольшой запас еды и воды. И тогда на помощь приехал друг и соратник Владимир Шаклеин, который выехал из Екатеринбурга, как только узнал, что Любославский решился идти маршем в полном одиночестве. Шаклеин подхватил вещи Любославского, и вместе они дошли до Лобного места на Красной площади.

Сотрудничал с Движением «За права человека» и его руководителем Львом Пономаревым, их связывала давняя дружба и общие взгляды, оба активно участвовали в движении «Демократическая Россия».

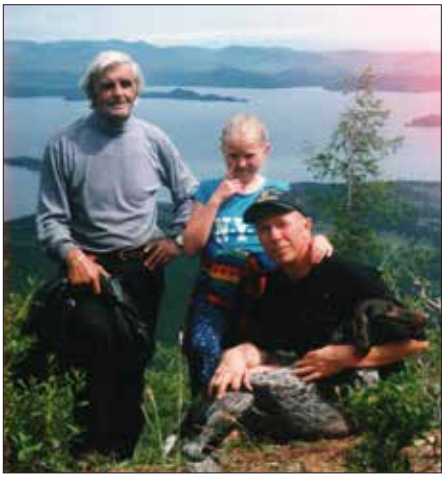
В 2005 году Любославский создал Гражданский комитет защиты заключенных, вел активную переписку с заключенными со всей России, консультировал в письмах, защищал нарушенные права, готовил жалобы в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), самостоятельно освоив эту процедуру.

Последняя поездка Любославского была связана с избиениями в Льговской колонии (Курская область). Летом 2005 года там вскрыли вены 800 заключенных. Это был настоящий бунт. Любославский поехал туда в составе группы правозащитников, и благодаря работе этой группы удалось привлечь внимание к ситуации в колонии и возбудить уголовные дела против сотрудников, избивавших заключенных. Видимо, тогда он окончательно надорвал свое сердце. После этой поездки он уже не оправился, стал работать дома.

Последние пять лет жизни Любославский вел списки погибших в Чечне. Они опубликованы в книге «Кавказский дневник». Он собирал факты насильственных действий против чеченцев, подавал жалобы в ЕСПЧ от имени родственников. Через несколько лет после смерти Любославского из ЕСПЧ стали приходить сообщения – Суд принял положительные решения по жалобам Любославского и присудил компенсации родственникам погибших в Чечне.

Вдова Любославского Любовь Башинова выражает благодарность всем, кто был рядом и помогал пережить утрату в трудные дни после его смерти и последующие годы: Льву Пономареву, семье Тихомировых, Даниилу Мещерякову Юрию Самодурову и многим другим, кто хранит память об Александре Любославском.

Семья Тихомировых о Любославском



У нашей семьи с МИХАЛЫЧЕМ связаны самые теплые воспоминания и его работа в правозащитном движении в Иркутске , а потом в Москве оказала огромное влияние на всю нашу семью и на детей особенно.

В то далёкое время он был первым уполномоченным по правам человека при губернаторе Иркутской области Ножикове, и хоть его связывали с Ножиковым дружеские отношения, но ни каких поблажек от Михалыча никогда не было. Это был самый неудобный для власти человек самый «ВРЕДНЫЙ» и очень добросовестный в выполнении своих обязанностей. А ещё он здорово играл на гармошке и пел песни...

И конечно-же ему многое удавалось потому-что всегда рядом с ним была Люба Башинова наша любимая подруга.

На фото:

С семьей Тихомировых на Байкале

В Фонде Тихомировых по реабилитации детей-инвалидов с помощью верховой езды. Иркутск

С супругой и соратником Любовью Башиновой

Человек Поступка

С Сашей Любославским я познакомился не помню, в какой день, но это было в 90-91 годах, когда создавалось Движение «Демократическая Россия», и мы создавали отделения по всей стране. Тогда я узнал, что в Иркутске есть такой человек, который придерживается демократических взглядов. В дальнейшем мы регулярно с ним связывались по деятельности Движения. В драматические дни путча ГКЧП я, находясь в Белом доме, контактировал в том числе и с ним, мы знали, что Любославский вместе с другими демократами охранял так называемый Серый дом в Иркутске, где всю ночь находился в осаде губернатор Ножиков. Информацию об этом вместе с информацией из других регионах мы передавали Борису Ельцину, чтобы он понимал, что мы в Москве не одиноки. Хотелось бы, чтобы все представляли, на какой тонкой ниточке держалась тогда вся страна. Представьте себе, что было бы, если бы губернатора Ножикова не защищали сторонники демократии, если бы он поддержал ГКЧП.

Вообще в то время я занимался политикой, создавал политическое движение, это было самое главное для меня. Но Саша понял раньше меня, что важнее заниматься правозащитной деятельностью. Он понимал, что для того, чтобы демократические институты были признаны народом, надо сначала оказать поддержку населению в существующих проблемах, а уж потом заниматься политикой. Именно Саша предложил Ножикову утвердить пост Уполномоченного по правам человека в Иркутской области, что и было сделано. Так был учрежден первый в России пост Уполномоченного по правам человека, и Саша стал первым Уполномоченным. Он открыл приемную, к нему пошел поток населения. Одновременно появилась общественная организация Фонд Александра Любославского по защите прав и свобод человека, отделения которой он открывал в районах Иркусткой области, опираясь на активных людей.

К сожалению, в 1997 году Ножиков ушел с поста губернатора. Этот пост занял бывший мэр Иркустка, с которым у Любославского уже были столкновения именно по правозащитной теме. Первое, что сделал новый губернатор, – ликвидировал пост Уполномоченного по правам человека. В каком-то смысле это был символический шаг – мы знаем, как потом Россия стала уходить от идеи прав человека.

Потом атмосфера вокруг Любославского и его семьи стала напрягаться, они получали угрозы и вынуждены были уехать из Иркутска в Москву. В Москве Саша с супругой Любой издавали журнал «Защита прав и свобод человека», в число учредителей которого входило и Движение «За права человека». В 2000 году переехали в Пятигорск, где Саша возглавил стал представителем МХГ и Движения «За права человека». Все это время Саша активно занимался правозащитной деятельностью, мы постоянно взаимодействовали.

Александр Любославский и Лев Пономарев на Байкале

Александр Любославский – человек Поступка. Он совершил Поступок, когда, будучи председателем союза журналистов Иркутска откликнулся на призыв поднимать колхозы, поехал поднимать упавший колхоз, стал его председателем и вывел его на самый высокий уровень. Он совершил Поступок, став первым Уполномоченным по правам человека в истории России. Он совершил Поступок во время второй чеченской войны, в 2002 году, когда в одиночку пошел пешком «маршем мира» из Чечни в Москву с требованием «Остановить войну в Чечне». Я же тогда сидел в офисе, был руководителем большой организации и не мог оторвать свою задницу от стула. Он пошел, будучи уже нездоровым человеком, один через всю Россию с плакатом. Конечно, поход был рискованный – идти с таким плакатом само по себе опасно. К тому же, это просто физически тяжело, и, думаю, нанесло ущерб его здоровью. Я обращался к губернаторам разных областей, чтобы они как-то содействовали обеспечению его безопасности. Саша дошел до Тулы, потом он уже просто не мог нести свои вещи. К нему срочно приехал другой человек Поступка – Владимир Шаклеин из Екатеринбурга. Вдвоем они дошли до Москвы. Вдвоем они спасали в то время честь страны.

Очень хотелось бы, чтобы память об Александре Любославском жила не только в Иркутской области, но и по всей России. Надеюсь, что на здании на улице Сухэ-Батора, где была общественная приемная Александра Любославского, появится мемориальная доска его памяти.

Исполнительный директор
ООД «За права человека»
Лев Пономарёв

Москва
2017 г.